

/ T. V. Lugucenko. – Lugans'k : Vid-vo SNU im. Dalja, 2012. – 298 s.

7. Skovoroda G. Sochinenija: V 2–h t. / G. S. Skovoroda. – M. : Mysl', 1983.

8. Suhanceva V. K. Metafizika kul'tury / V. K. Suhanceva. – K. : Fakt, 2006. – 368 s.

9. Chanyshev A. N. Kurs lekcij po drevnej i srednevekovoj filosofii / A. N. Chanyshev. – M. : Vysshaja shkola, 1991. – 512 s.

10. Florovskij G., prot. Vostochnye otcy IV veka / G. Florovskij. – Minsk : Harvest, 2006. – 303 s.

Zvonok N. S., docent of the Department of practical philosophy and theology, candidate of philosophy, Volodymyr Dahl East Ukrainian National University (Ukraine, Lugansk), zvoal@mail.ru

The symbolism of the Bible as a hypertext

The problem of symbolism in the Bible is considered. The Bible, as a classical monument of history and literature, was reflected as "ancestral memory of human" (V. Suhanceva) and dialectic character and meaning. The presence of multiple "entry points" in the Bible is closely linked with the symbolic vision of the world and deep relationships between the symbol and sense, that is a classic feature of hypertext. Biblical symbolism was considered by G. Skovoroda, medieval thinkers Origen, John Zlatoust, Pseudo-Dionysius, etc. The Bible is presented as a special picture of the world as an integrated framework of a set of related texts, internally connected biblical symbolism. The biblical text is active text, which allows each recipient to find the information that interests him. The structure of the Bible, the multiplicity of authors, activation of the reader to the level of a full-fledged website makes the Bible a full prototype of hypertext.

Keywords: The Bible, a symbolism, a hypertext, dialectic sense, a symbol.

Звонук Н. С., кандидат філософських наук, доцент кафедри прикладної філософії і теології, Східноукраїнський національний університет ім. В. Даля (Україна, Луганськ), zvoal@mail.ru

Символізм Біблії як гіпертекст

Розглядається проблема символізму в Біблії. В Біблії як класичному пам'ятнику історії та літератури відображені як "родова пам'ять людини" (В. Суханцева), так і діалектика символу і смислу. Наявність багатьох "місць входу" в тексті Біблії тісно пов'язано з символічним баченням світу та глибинних взаємозв'язків між символом та смислом, що є класичною рисою гіпертекста. Біблійський символізм розглядали Г. Сковорода, середньовічні мислителі Ориген, Іоанн Златоуст, Псевдо-Діонісій та ін. Біблія постає як особлива картина світу, як цілісна структура, яка складається із ряду текстів, внутрішньо пов'язаних біблійською символікою. Біблійський текст – активний текст, який дозволяє кожному реципієнту знаходити ту інформацію, котра його цікавить. Структура Біблії, множинність авторів, активізація читача до рівня автора робить Біблію повноправним прототипом гіпертекста.

Ключові слова: Біблія, символізм, гіпертекст, діалектика, смисл, символ.

* * *

УДК 215:140.8"18/19"

Комисова Е.,

аспирантка кафедри філософії,
Донецький національний університет
(Україна, Донецьк), elena_andrienko8@mail.ru

РЕЛИГИОЗНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ КАК ФОРМА ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА К МИРУ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Цель статьи – на основе историко-философского анализа раскрыть специфику религиозного мировоззрения и его отличие от иных форм ценностного отношения человека к миру. Были использованы диалектический, исторический и компаративный методы.

Научная новизна в статье заключается в выделении автором специфических особенностей религиозного мировоззрения как формы ценностного отношения к миру.

В статье на основе анализа философских учений крупнейших мыслителей конца XIX – начала XX вв. определены главные особенности религиозного мировоззрения, такие как вера в сакральное; нуминозный опыт и нуминозный эмоциональный отклик; общая система верований для некоего числа людей; религиозная идеология; этическая направленность веры; обязательное сопровождение религиозной жизни определенными обрядами и ритуалами; символичность.

Ключевые слова: религиозное мировоззрение, религия, феномен, нуминозное, вера, сакральное, ритуальное поведение, символика.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Одна из самых важных и сложных проблем философии – это определение места религиозного мировоззрения среди прочих форм духовной ориентации человека в обществе. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена активизацией религиозности, повышением роли религии в жизни современного украинского общества, укреплением церкви как социального института.

Цель данной статьи – на основе историко-философского анализа раскрыть специфику религиозного мировоззрения и его отличие от иных форм ценностного отношения человека к миру. Для достижения цели автор поставил следующие задачи:

– обзор религиозно-философской литературы и анализ мнений отечественных и зарубежных ученых относительно определения сущности религиозного мировоззрения;

– характеристика религиозного мировоззрения и выделение основных его отличительных черт;

– оценка роли религии в контексте философских учений конца XIX – начала XX вв.

Научная новизна в статье заключается в выделении автором специфических особенностей религиозного мировоззрения как формы ценностного отношения к миру.

Многие философы считают, что невозможно вывести универсальное определение религии, которое охватило бы всю совокупность форм религиозных верований. Так, гносеологический подход к определению религии выделяет в качестве основного ее признака иррациональную веру, однако сталкивается со сложностями при разграничении религиозного верования и сходных идеологических феноменов, к примеру, веры в национальное превосходство. Большинство ученых выделяют особую форму человеческого опыта, одинаковую для всех религий – веру в высшие, сверхъестественные силы, сакральное. Вера в Бога, таким образом, не является необходимым элементом определения религии. Есть религии, в которых понятия о Боге не существует, но понятие о "священном", или "нуминозном" (что тесно связано с первичным религиозным опытом), присутствует обязательно. Первичный религиозный опыт человека полностью иррационален, он не включает ничего похожего на последующие наслоения – нравственные и рациональные аспекты, которые становятся ведущими в развитых мировых религиях [2, с. 34].

По мнению автора, довольно интересной является точка зрения российского ученого С. В. Барулина. Философ считал, что религиозное мировоззрение изначально построено на политеизме и пантеизме, которые позже были преодолены в процессе становления мировых религий. При этом вера в Бога, по мнению ученого, не сводится к простому и непосредственному принятию индивидом религиозных ритуалов и культовых действий, а предполагает наличие внутреннего иррационального состояния сознания, позволяющего ощущать факт единства с Богом [1, с. 76].

Немецкий философ Макс Вебер не стремился к выработке какого-либо законченного определения религиозного феномена. Он полагал, что любая дефиниция будет иметь условный характер. Для него главной характеристикой было то, что индивиды действуют, соотносясь с избираемыми ими методами достижения преследуемых целей [2, с. 204]. Эти цели могли даже иметь

светский, гражданский характер, к примеру, богатство или престиж. Хотя ученый видел задачу социологии религии в исследовании смыслов человеческой деятельности, он не отождествлял эти “смыслы” с религиозными понятиями, признавая в современном обществе первостепенность секулярности. В противоположность большинству социологов, М. Вебер не считал, что общие культурные ориентации человечества совпадают с определением “религиозные”.

Возвращаясь к определению религиозного мировоззрения, выделим несколько его обязательных, по нашему мнению, специфических элементов. Итак, религия включает систему верований. Вера представляет собой индивидуальный феномен, который заключается в доверии человека к какому-либо объекту, событию или принципу как воплощению ценности жизни, источнику смысла. Вера помогает человеку упорядочить свою жизнедеятельность, понять и объяснить существующие явления. Также религия предполагает общность верований для некоего числа людей.

Любая религия предлагает человеку идеалы и сопровождается обрядами и ритуалами (конкретными действиями). Религия включает обязательное ритуальное поведение, которое может состоять из молитв, песнопений, танцев, движений. Ритуальные действия тесно связаны с религиозными символами, которые определяют их смысл и сопутствуют им. К примеру, в христианском таинстве причащения человек “вкушает тело и кровь Христову” в виде хлеба и вина. Православные троеперстно крестятся в соответствии со Святой Троицей, или же носят нательные крестики как символ веры. Ритуалы могут проводиться как отдельным человеком, так и целым коллективом, к примеру, богослужение в православной церкви требует участия нескольких священнослужителей, а также церковнослужителей – низших степеней клира (певчих, чтецов и диаконов). Зачастую религиозные обряды регулярны и совершаются в специально отведенных местах – храмах, святынях, церквях, соборах. Некоторые исследователи считают, что главное отличие религии от магии состоит как раз в коллективности – ведь магические действия совершаются любым человеком, обладающим соответствующим даром или знаниями. Также описание ритуалов и религиозных символов активно используется в искусстве.

Среди художников конца XIX – начала XX вв. религиозную символику наиболее активно использовал в своем творчестве М. А. Врубель. Индивидуалистические философские черты его произведений говорят о глубоком исследовании живописцем моральных аспектов бытия, размышлениях о роли религии в социуме, вопросах бессмертия, борьбы добра и зла в душе человека, проблемах нравственности и этики. М. А. Врубель в согласии с кантовской философией выделял существование “категорического императива”, вкладывая в это понятие согласие между духом и материей, искусством и реальностью, религией и наукой. Зачастую он в духе экзистенциализма отмечал, что единственный “категорический императив” – это смерть, решающая все противоречия. Философская трактовка художественных произведений М. А. Врубеля и по сей день остается неоднозначной. Сложное духовное содержание его произведений вызывает оживленную полемику.

Религиозные сюжеты занимают в творчестве М. А. Врубеля особое место. Символически два ангела очерчивают путь художника. Светлый Архангел Гавриил, открывающий тайные божественные знания, был написан на столпе Кирилловской церкви в Киеве в начале творческого пути. Сумрачный ангел смертиотверженный Азраил с мечом в руках был нарисован М. А. Врубелем последним, в “Видениях пророка Иезекииля”.

Одним из наиболее показательных произведений автора является “Шестикрылый Серафим” или “Азраил”, написанный в 1904 г. Врубелевский Серафим наделяется гипнотизирующим взглядом самой судьбы, а меч и свитильник в его руках – поистине символической значительностью: сталь источает ледяной холод, споря с живым светом кадила с горящими угольями. Правую руку ангела обвивает змея. Это самый существенный из всех древних религиозных символов, воплощенных в живых существах, но при этом он наделяется амбивалентностью. С одной стороны змеи символизируют мудрость, силу и энергию. Во многих древних мифах они представляются родоначальниками мира, к примеру, в Египте змея символизирует Солнце и небесную реку, так же нижняя часть тела богини женственности и материнства Исида часто представляется в виде хвоста пресмыкающегося. С другой стороны, в том же Египте змея отождествлялась с богом загробного мира Осирисом и смертью. В христианской традиции Змей–искуситель, сатана и зло – синонимы.

Таким образом, змея на картине М. А. Врубеля может изображать как помощника и мудрого советчика Серафима, так и воплощать зло, которое руководствует правой рукой ангела, держащей меч, и тем самым представлять опасность. В этом выражена двойственность и противоречивость представлений художника о религиозных нормах и постулатах христианства.

Как видно, еще одним обязательным элементом религии является символичность. Можно сказать, что центральная роль в религии принадлежит именно символам. В религиозной духовности символ играет исключительную роль. Он позволяет находить оптимальное равновесие между образной явностью объекта и его заявленной трансцендентностью. Функции и роль символа несколько менялись с развитием религий. Так, в архаичных религиях господствовал символ–образ, провоцирующий кумиротворчество, для теизма же характерен символ–знак с его отдаленностью от натуралистических образов и эмоциональных переживаний. В этом отношении показательно иконоборческое движение в Византии в VIII–начале IX вв. Иконоборцы считали священные изображения идолами, а культ почитания икон – идолопоклонством, ссылаясь на Ветхий Завет, к примеру: “Не сотвори себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху... не поклоняйся им и не служи им” [Исх. 20:4–5].

Французский философ Рене Генон в своей книге “Символика Креста” писал, что подлинным основанием символика является соответствие, связующее вместе все уровни реальности, присоединяющие их один к другому и, следовательно, простирающиеся от природного порядка в целом к сверхъестественному порядку. Благодаря этому соответствию вся Природа есть не что иное, как символ, то есть ее подлинное значение стано-

вится очевидным, только если она рассматривается как указатель, способный заставить нас осознать сверхъестественные или метафизические истины. Таким образом, философ сопоставлял символ с некоей высшей реальностью, как и многие другие исследователи [3, с. 344]. Культуролог Шарль Диль называл символ “точным кристаллизованным средством выражения” внутреннего мира человека с его характеристиками интенсивности и качества [4, с. 65].

Символами могут являться как объекты (Крест, Звезда Давида, Всевидящее око, Полумесяц), так и определенные действия (коленипреклонение перед алтарем, сотворение крестного знамения и земные поклоны, обязательное ношение платка женщинами в православных храмах, обращение лицом в сторону Каабы как условие действенности молитвы мусульманина). Религиозные символы выполняют несколько важных функций:

- при помощи символов ритуалы совершаются индифференциально. К примеру, в жертвоприношениях используются не настоящие, а символические дары богам;
- обеспечивают относительно обособленную коммуникационную систему религии;
- выражают на зачастую доступном широкой обществу уровне смысл религиозных действий, законов и принципов;
- создают основу религиозной системы и стиля;
- позволяют проследить взаимосвязь между различными системами религиозных верований, так как иногда символы заимствуются, пусть в измененной форме;
- позволяют отследить развитие религиозной системы верований, ее географическое и национальное распространение.

Ритуальное поведение, которое предполагает непосредственное участие верующего, осознается как участие в акте соприкосновения со священным, и выражает по отношению к нему соответствующий нуминозный эмоциональный отклик – почитание, благоговение, трепет, страх. Нуминозный отклик также является обязательным составляющим религиозного мировоззрения [2, с. 105].

В современном мире религиозное мировоззрение современного человека имеет существенные отличия от мировоззрения человека других эпох. К примеру, на ранних этапах развития человечества религия была насыщена представлениями, зачастую оторванными от реальности, варварскими и жестокими по своему характеру, и находила свое выражение в мифах. В древних мифах происходили драматические события, невозможные в мире, где правят законы времени и пространства: герой покидает свой родной край, чтобы спасти весь мир, или живет в желудке огромной рыбы; он умирает и воскресает; возносится к богам и попадает в преисподнюю; сказочная птица сгорает и восстает из пепла [8, с. 20].

Позднее же религия обрела этическую направленность и стала выполнять важнейшую нравственную функцию. Положительное значение нравственной функции религии состоит в пропаганде и выработке позитивных нравственных норм. Так, в Библии доминирующее место занимает требование гуманного отношения к людям. В Евангелии содержится следующая формулировка нормы: “Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо

в этом закон и пророки” (Матфей, 7:12). Данную формулировку впоследствии назвали “золотым правилом нравственности”. Она является одновременно и требованием делать добро, и критерием нравственности, и способом узнать, какой поступок является хорошим, а какой – плохим. Золотое правило нравственности сформулировано и в некоторых более древних, чем Евангелие, документах прошлого, как и многие другие заповеди. К примеру, Конфуций говорил, что уважать всякого человека как самого себя, и поступать с ним, как мы желаем, чтобы с нами поступали, – выше этого нет ничего [5, с. 560]. Однако миллионы людей узнали об этом правиле только из Библии.

Как отмечал Альберт Швейцер, в мировых религиях запечатлены гигантские попытки прийти к этическому мировоззрению [9]. Дуалистические мировые религии проникнуты надеждой на то, что этическая сила возторжествует над естественной и поднимет мир и человечество к вершинам подлинного совершенства. Основатель зороастризма пророк Заратустра и ранние иудейские пророки представляли себе этот процесс как всемирную реформу. В христианстве нравственная сущность религиозного мировоззрения несколько подорвана тем, что Иисус ожидал прихода совершенного мира в результате катастрофы существующего. В то время как у Заратустры вмешательство бога являлось лишь завершением направленной на совершенствование мира деятельности людей, у Иисуса оно – единственное, что принимается во внимание. Иначе говоря, царство божье не подготавливалось культурной работой человечества. Однако со временем христианское мировоззрение перестало уповать лишь на конец света и рассматривало возможность наступления царства божьего в процессе естественного развития, преобразующего мир. В этом случае оптимистическая сторона христианского мировоззрения беспрепятственно взаимодействовала с этической [9, с. 200].

Итак, религиозное мировоззрение – это способ освоения действительности путем ее разделения на земную, посюстороннюю, и сверхъестественную, потустороннюю. Для религии характерно признание примата духовного над телесным, чего нет в мифологии. Отношение к действительности, определяемое религиозным мировоззрением, существенно отличается от иллюзорно–праксеологического способа действий, связанных с мифологическим мировоззрением. По сути, религия характеризуется пассивным отношением к действительности, в ней доминирующее положение занимают умиловительные действия (почитание различных предметов, наделенных сверхъестественными свойствами, молитвы, жертвоприношения при помощи символических даров). Поэтому можно утверждать, что религиозные войны в большинстве своем противоречили основным священным канонам и были связаны с секулярными стремлениями [7, с. 153].

Несмотря на трудности в определении понятия и сущности религии, нельзя не признать, что она играет существенную роль в жизни человека и выполняет важные функции в развитии общества. Она является стимулом интеграции людей, постулирует нравственные нормы человеческого бытия. В социальном плане религия реализуется в особом институте – церкви, которая представляет собой клерикальную структуру, объединяю-

шую лиц, посвященных в сакральные тайны и выступающих в роли посредников между верующими и божеством.

Однако некоторые крупные философы не признавали за религиозным мировоззрением какой-либо существенной роли в развитии человека, тем более положительной.

Так, немецкий мыслитель конца XIX века Фридрих Ницше в своей книге “Веселая наука” писал: “Бог умер! Бог не воскреснет! И мы его убили! Как утешимся мы, убийцы из убийц! Самое святое и могущественное Существо, какое только было в мире, истекло кровью под нашими ножами – кто смоет с нас эту кровь?” [6]. Философ подразумевал не столько личностную смерть божества, сколько кризис всего человечества, утрату сверхчувственным миром идей своей обязательности и силы в современном обществе. Однако данная мысль имела и теологическую основу – по мнению Ф. Ницше религия стала препятствием к дальнейшему развитию мира. Священнослужители проповедуют ложные истины, обрекают людей на пожизненную зависимость от бессмысленных, устаревших религиозных обрядов, заменяют настоящие мыслительные способности стандартизированным интеллектом верующего, воцерковленного человека. Ф. Ницше также подчеркивал, что религия была плодотворной и необходимой на ранних стадиях развития общества, не имеющего представления о реальной сути событий и явлений, не имеющего понятия о науке и потому наделяющего фантастической силой некие мифические сущности. При современном же уровне развития науки и техники ложные объяснения не нужны. Человек стал достаточно сильным и умным, и даже вопрос конечности собственного существования может принять спокойно и не надеяться на мифическую загробную жизнь. Таким образом, в своеобразном, неакадемическом, однако весьма популярном научно-философском учении Ф. Ницше религиозное сознание не занимало настоящего места среди прочих форм духовной ориентации человека в мире.

Утверждая вслед за Ф. Ницше, что “Бог умер”, французский экзистенциалист середины XX века Альбер Камю вывел своеобразное атеистическое положение: “Если существует грех против жизни, то он... в том, что полагаются на жизнь в мире ином и уклоняются от беспощадного величия жизни посюсторонней” [4]. Религиозную веру А. Камю считал замутнением ясности видения жизни и неоправданным “скачком”, примиряющим человека с бессмыслицей существования. Христианство примиряет со страданиями и смертью, но все доказательства существования трансцендентного порядка сомнительны. Унаследовав от картезианства идеал ясности и отчетливости мышления, А. Камю отвергал онтологический аргумент – из наличия у нас идеи Бога нам не вывести его существования. “У абсурда куда больше общего со здравым смыслом, – писал Камю в 1943 г. – абсурд связан с ностальгией, тоской по потерянному раю. Без нее нет и абсурда. Из наличия этой ностальгии нам не вывести самого потерянного рая” [4]. Если в религии человек ощущает себя творением Бога, то по мнению Альбера Камю, в настоящем, абсурдном мире человек не связан ни с какой высшей силой, он абсолютно самостоятелен и одинок, и не нуждается ни в какой опоре.

Немецкий философ Л. Фейербах, критик теологии и идеализма, считал, что религия появилась в результате отчуждения от человека самых лучших его характеристик, возведения их в абсолют и поклонения им. Он считал, что такую религию нужно уничтожить, а на ее место поставить поклонение одного человека другому, или любовь человека к человеку. Фейербаховская критика религии видела в Боге идеал человека, перенесенный на небо, а в самой религии – отчужденную опосредованную форму естественной братской любви человека к другому человеку.

Знаменитый немецкий экономист и философ Карл Маркс уделял в своих работах большое внимание религии. Это было связано с тем исключительным влиянием, которым пользовалась религия в современной ему Германии. Принципиальные положения марксовской критики религии изложены в одной из его ранних работ “К критике гегелевской философии права. Введение”. Маркс пишет: “Основа иррелигиозной критики такова: человек создает религию, религия же не создает человека. А именно: религия есть самосознание и самочувствование человека, который еще не обрел себя, или уже снова себя потерял” [1]. Здесь К. Маркс сроден с Л. Фейербахом, однако, у последнего речь шла о некоем абстрактном, внеисторическом человеке, а по К. Марксу человек погружен в историю и есть порождение той или иной исторической ситуации.

Итак, в статье на основе анализа философских учений крупнейших мыслителей конца XIX – начала XX вв. определены главные особенности религиозного мировоззрения как формы ценностного отношения человека к миру, такие как:

- вера в сакральное,
- нуминозный опыт и нуминозный эмоциональный отклик,
- общая система верований для некоего числа людей,
- религиозная идеология,
- этическая направленность веры,
- обязательное сопровождение религиозной жизни определенными обрядами и ритуалами,
- символичность.

Список использованных источников

1. Барулин В. С. Социальная философия : учебник / В. С. Барулин. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 560 с.
2. Гегенон Р. Символы священной науки / пер. с франц. Тиррос Н. – М. : Беловодье, 2004. – 480 с.
3. Диль Ш. История Византийской империи / пер. с франц. Рогинской А. Е. – М. : Государственное издательство иностранной литературы, 1948. – 167 с.
4. Камю А. Собрание сочинений в пяти томах / пер. с франц. Злобин Н., Радченко И., Стефанов Ю. – М. : Астрель, 2011. – Т. 4. – 256 с.
5. Конфуций. Уроки мудрости: сочинения / пер. с древнекит. Симененко И., Штукина А. – Харьков : Эксмо, Фолио, 2010. – 958 с.
6. Ницше Ф. Веселая наука / пер. с нем. Коренева М., Топоров В. – М. : Азбука, 2011. – 352 с.
7. Философия : [учебник / под ред. Андрейченко Г. В., Грачева В. Д.]. – Ставрополь : СГУ, 2001. – 245 с.
8. Фромм Э. Забытый язык / пер. с англ. Гуревич П. С. – М. : АСТ, 2009. – 256 с.
9. Швейцер А. Культура и этика / пер. с немецкого Захарченко Н. А., Колшанского Г. В. – М. : Прогресс, 1973. – 340 с.

References

1. Barulin V. S. Sotsialnaya filosofiya: Uchebnik / V. S. Barulin. –

М. : FAIR—PRESS, 2000. — 560 s.

2. Genon R. Simvolnyi svyashchennoy nauki / Per. s frants. Tiros N. — М. : Belovode, 2004. — 480 s.

3. Dil Sh. Istoriya Vizantiyskoy imperii / Per. s frants. Roginsky A. E. — М. : Gosudarstvennoe izdatelstvo inostrannoy literatury, 1948. — 167 s.

4. Kamyu A. Sobranie sochineniy v pyati tomah / Per. s franc. Zlobin N., Radchenko I., Stefanov Ju. — М. : Astrel, 2011. — Т. 4. — 256 s.

5. Konfutsiy. Uroki mudrosti: sochineniya / Per. s drevnekit. Simeneko I., Shtukina A. — Harkov : Eksmo, Folio, 2010. — 958 s.

6. Nitshe F. Veselaya nauka / Per. s nem. Koreneva M., Toporov V. — М. : Azbuka, 2011. — 352 s.

7. Filosofiya: [uchebnik / pod red. Andreychenko G. V., Gracheva V. D.]. — Stavropol : SGU, 2001. — 245 s.

8. Fromm E. Zabyityy yazyk / Per. s angl. Gurevich P. S. — М. : AST, 2009. — 256 s.

9. Shveytser A. Kultura i etika / Per. s nemetskogo Zaharchenko N. A., Kolshanskogo G. V. — М. : Progress, 1973. — 340 s.

Комісова Е., postgraduate of Department of Philosophy, Donetsk National University (Ukraine, Donetsk), elena_andrienko8@mail.ru

Religious outlook as a form of value attitude man to the world (late XIX – early XX centuries)

The purpose of this article is the designation of particularity of religious outlook and its distinction from other forms of valuable man's relationship to the world. In this article we used historical and philosophical analysis. The dialectical, historical and comparative methods were applied.

Scientific novelty of the article is the allocation of specific features of the religious worldview as a form of value relationship to the world.

The main features of religious worldview as a form of value of man's relationship to the world are identified in the article. There are belief in the sacred, numinous experience and numinous response; total belief system for a certain number of people; religious ideology; ethical orientation of faith; compulsory support of religious life by certain rites and rituals; symbolism.

Keywords: religious ideology, a religion, a phenomenon, numinous, faith, sacred, ritual behavior, symbolism.

Комісова О., аспірантка кафедри філософії, Донецький національний університет (Україна, Донецьк), elena_andrienko8@mail.ru

Релігійний світогляд як форма ціннісного ставлення людини до світу (кінець XIX – початок XX ст.)

Мета даної статті – на основі історико-філософського аналізу розкрити специфіку релігійного світогляду і його відмінність від інших форм ціннісного ставлення людини до світу. Були використані діалектичний, історичний і компаративний методи.

Наукова новизна статті полягає у виділенні автором специфічних особливостей релігійного світогляду як форми ціннісного відношення до світу.

У статті на основі аналізу філософських вчень найвидатніших мислителів кінця XIX – початку XX ст. визначені головні особливості релігійного світогляду, такі як віра в сакральне; нумінозний досвід і нумінозний емоційний відгук; загальна система вірувань для відповідного числа людей; релігійна ідеологія; етична спрямованість віри; обов'язковий супровід релігійного життя певними обрядами та ритуалами; символічність.

Ключові слова: релігійний світогляд, релігія, феномен, нумінозне, віра, сакральне, ритуальна поведінка, символіка.

* * *

УДК 130.1

Шепетяк О. М., кандидат філософських наук, доцент кафедри філософії, Київський університет ім. Бориса Грінченка; докторант, Інститут філософії ім. Г. С. Сковороди НАН України (Україна, Київ), o.shepetyak@gmail.com

ПРОБЛЕМА СПІВВІДНОШЕННЯ ВІРИ І РОЗУМУ В СУЧАСНІЙ РЕЛІГІЙНО-ФІЛОСОФСЬКІЙ ДИСКУСІЇ

Проаналізована тенденція до переходу проблеми співвідношення віри і розуму у сферу філософії науки та епістемології. Жвавий розвиток філософії науки, презентований неопозитивістами Віденського філософського гуртка, критичним раціоналізмом К. Поппера, вченням про наукові революції і парадигми Т. С. Куна та іншими численними напрямками цієї царини філософії, стимулював інтерес богословів до проблеми пізнання у філософії. Як наслідок перед релігійною філософією постала проблема формування адекватної відповіді на закиди проти раціональності та наукової цінності релігії. Відповіді, запропоновані Е. Плантіною, Г. Савтером, Ю. М. Бохенським та іншими, хоч і пропонують відмінні підходи до вирішення проблеми, все ж сходяться до

спільного знаменника в тому, що богословські істини не тільки не можуть бути доведеними за взірцем емпіричного доведення, прийнятого у природничих науках, а й не потребують такого доведення, оскільки предметом свого вивчення богослов'я виходить за межі емпірично даного.

Ключові слова: віра, розум, релігійна філософія, постпозитивізм.

Співвідношення віри і розуму – це актуальна проблема релігійної філософії ще від середньовіччя. В епоху просвітництва ця проблема піднімається з новою силою. Просвітництво піднесло розум на п'єдестал найвищої цінності. З позицій розуму просвітники оцінювали і критикували все надбання людської культури. Ідейні впливи просвітників помітні й у XX столітті. Одним із найвагоміших напрямків філософського мислення, сформованого після згасання просвітницької наївної віри у всемогутність розуму та романтичного уповання на дух людини і народу, стала філософія науки, яка розвивалася передовсім у німецькомовному просторі, а тому мала неабиякий вплив на богослов'я Німеччини, Австрії і Швейцарії. Окрім цього Церква була змушена давати відповіді закидам, які лунали від атеїстично налаштованих філософів науки.

В ході нашого дослідження ми звертатимемося до напрацювань католицьких мислителів, зокрема Папи Венедикта XVI [0; 0] і Е. Рінгальдіра [0], а також найвідоміших постатей у філософії науки минулого століття, зокрема Р. Карнапа [0; 0], В. Ф. О. Квайна [0], В. Крафта [0] та інших.

Фундаментальний дух всьому розвитку філософії науки XX століття завдав Віденський філософський гурток. Сформований у 1922 р. віденським професором філософії Морітцом Шліком (1882–1936) та двома його студентами Гербертом Файглем і Фрідріхом Вайсманом, Віденський гурток об'єднав чимало науковців різноманітних галузей. Традиція історії філософії окреслила їхні погляди назвами “неопозитивізм”, “логічний позитивізм” та “логічний емпіризм” – термінами, які з'явилися у середовищі учасників Віденського гуртка у 30-х роках минулого століття [Ошибка! Неизвестный аргумент ключа., с. 1122]. Головні філософські ідеї Віденського гуртка презентував Рудольф Карнап, зокрема у своїй основній праці “Logische Aufbau der Welt” (“Логічна надбудова світу”) [Ошибка! Неизвестный аргумент ключа.] та Отто Нойрат. Про цих двох учених М. Гаєр влучно висловився, характеризуючи постать Р. Карнапа: “Якщо Нойрат був динамічним, світоохоплюючим, рушійним мотором наукового світогляду, який можна назвати емпіризмом, то його соратник, який приніс Віденському гуртку логічний профіль, став міжнародно визнаним репрезентантом саме логічного емпіризму” [Ошибка! Неизвестный аргумент ключа., с. 28].

В основу неопозитивізму Віденського гуртка лягли не готові інформативні шаблони, а новаторський метод. Саме на цьому мислителі наголошували у своєму Маніфесті: “Наукове світосприйняття характеризується не так окремими тезами, як скоріше основоположними налаштуваннями, точкою зору, напрямком дослідження” [Ошибка! Неизвестный аргумент ключа., с. 15]. Під впливом аналітичної філософії мови Л. Вітгенштайна, Б. Рассела, Г. Фреге неопозитивісти бачили ціль свого філософствування, як слушно зазначив виходець із цієї школи, австрійський професор, єзуїт Едмунд Рунгальдір, “показати класичні